

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Завьялова О. О. Славянский вопрос в общественном дискурсе России 1860—1870-х годов (по материалам газеты «Новое время») / О. О. Завьялова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 410—429. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-410-429.

Zavyalova, O. O. (2025). Slavic Question in Public Discourse of Russia in 1860s and 1870s (Materials from Newspaper “Novoe Vremya”). *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 410-429. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-410-429. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Славянский вопрос в общественном дискурсе России 1860—1870-х годов (по материалам газеты «Новое время»)

Завьялова Оксана Олеговна^{1,2}

orcid.org/0000-0002-5219-958X

кандидат исторических наук,

¹ кафедра отечественной истории
Средних веков и Нового времени;

² старший научный сотрудник,
Институт истории
zavyalova@sfedu.ru

¹ Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

² Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-78-10045,
<https://rscf.ru/project/23-78-10045/>

Slavic Question in Public Discourse of Russia in 1860s and 1870s (Materials from Newspaper “Novoe Vremya”)

Oksana O. Zavyalova^{1,2}

orcid.org/0000-0002-5219-958X

PhD in History,

¹ Department of National History
of the Middle Ages and Modern Period;

² senior research scientist,
Institute of History
zavyalova@sfedu.ru

¹ Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia);

² St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-78-10045,
<https://rscf.ru/project/23-78-10045/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу материалов политико-литературной газеты «Новое время» конца 1860-х — начала 1870-х годов, отражающих проблемы славянской солидарности и отношение редакторов-издателей газеты А. К. Киркора и Н. Н. Юматова к национальным движениям в славянских землях, к популярной идее панславизма и к его российскому варианту. Особое внимание уделяется концепции «нового панславизма», которая формировалась на страницах «Нового времени» в рассматриваемый период и предполагала создание союза равноправных славянских народов — славянской федерации во главе с Российской империей. В соответствии с теоретико-методологической установкой исследования особое внимание уделяется роли газеты «Новое время» в развернувшихся общественных дискуссиях по славянскому вопросу, свидетельствующих о стремлении к национальной консолидации русского образованного общества путем интеллектуального конструирования русских и славянских начал. Сделан вывод о том, что редакция газеты «Новое время», выступавшая за преодоление русского религиозного национализма, вырабатывала идеи, которые стали предтечей более позднего течения неославизма, признававшего равенство в славянском мире православия и католицизма, а также стоявшего на позициях самостоятельного развития каждого славянского народа и равноценности диалога славянских культур.

Ключевые слова:

Российская империя; славянский вопрос; панславизм; *Новое время*; А. К. Киркор; Н. Н. Юматов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes materials from the political and literary newspaper “Novoe Vremya” from the late 1860s to the early 1870s, reflecting issues of Slavic solidarity and the attitudes of its editors-publishers, A.K. Kirkor and N.N. Yumotov, towards national movements in Slavic territories, the popular idea of Pan-Slavism, and its Russian variant. Special attention is given to the concept of “new Pan-Slavism,” which emerged within the pages of “Novoe Vremya” during this period and proposed the creation of a union of equal Slavic nations — a Slavic federation led by the Russian Empire. In accordance with the theoretical and methodological framework of this study, particular emphasis is placed on the role of “Novoe Vremya” in the public discussions surrounding the Slavic question, which demonstrated a desire for national consolidation among the educated Russian society through the intellectual construction of Russian and Slavic identities. The conclusion drawn is that the editorial team of “Novoe Vremya,” advocating for the transcendence of Russian religious nationalism, developed ideas that foreshadowed the later movement of Neo-Slavism, which recognized the equality of Orthodoxy and Catholicism within the Slavic world and supported the independent development of each Slavic nation alongside a mutual respect for cultural dialogue.

Key words:

Russian Empire; Slavic question; Pan-Slavism; Novoe Vremya; A.K. Kirkor; N.N. Yumotov.

УДК 94(47)“185”+81’42

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-410-429

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Славянский вопрос в общественном дискурсе России 1860—1870-х годов (по материалам газеты «Новое время»)

© Завьялова О. О., 2025

1. Введение = Introduction

Во второй половине XIX века славянский вопрос, выступавший значимой частью национальной политики Российской империи и во многом зависевший от ее внешнеполитического курса, занимал особое место в общественных дискуссиях, отражая особенности восприятия национальной идеи разными направлениями русской общественной мысли. Славянский вопрос базировался на представлениях об этносоциальной специфике славянских народов, которая выводилась из идеи их этноязыкового родства, географической близости, «племенного» и конфессионального единства. Развитие славянской идеи в XIX веке было обусловлено самим ходом борьбы славянских народов за свою независимость, их стремлением к политическому и культурному «возрождению».

В период реализации Великих реформ 1860—1870-х годов в русском образованном обществе существенно возрос интерес к идее славянского единства, обусловленный не только внешнеполитическими событиями, но и модернизационными процессами, протекавшими внутри страны и ориентировавшими российских интеллектуалов на осмысление проблемы национальной идентичности, особенностей России и ее места в славянском мире. В развернувшихся общественных дискуссиях пореформенного периода о политических и социальных проблемах славянских народов и роли Российской империи в их решении особое место занимала позиция политико-литературной газеты «Новое время», издание которой началось в Санкт-Петербурге в 1868 году виленским публицистом А. К. Киркором совместно с Н. Н. Юматовым, ранее занимавшим пост редактора консервативно-аристократической газеты «Весть». Газета «Новое время» выходила небольшим тиражом (не более 3,5 тыс. экземпляров) пять раз в неделю. С 1869 года она стала ежедневной, и с апреля того же года единственным редактором-издателем газеты стал А. К. Киркор [От редакции ..., 1869, с. 1]. Большинство ее подписчиков проживало в северо-западных губерни-

ях Российской империи, что обуславливало большое внимание редакции газеты к проблемам этого края и польскому вопросу. Издательский проект А. К. Киркора, просуществовавший чуть более трех лет, потерпел неудачу из-за нерентабельности газеты, которая не пользовалась большой популярностью в центральных российских губерниях.

Секретарь редакции газеты С. С. Окрейц сообщал в своих воспоминаниях, что в рамках организационной работы по выпуску газеты между создателями «Нового времени» отсутствовало полное согласие [Окрейц, 1907, т. 108, с. 74]. Н. Н. Юматов в первую очередь стремился получить доход от издания, в то время как А. К. Киркор рассматривал «Новое время» в качестве «рупора» для распространения своих ценностей и взглядов на актуальные проблемы современности. Однако в идейном плане Киркора и Юматова сближали антиславянофильские взгляды и синтез либеральных и консервативных ценностей, ярко проявившийся, с одной стороны, в требованиях прекратить дискриминацию польского дворянства, а с другой — в отстаивании широких гражданских свобод. Оба редактора-издателя в передовицах газеты развивали панславистскую тематику, испытывая особый пиетет к идее славянского единства, солидарности, защиты интересов угнетенных славянских народов в условиях «переходного времени», знаковыми событиями которого для русского общества стали попытки преодоления русско-польского конфликта начала 1860-х годов и практического воплощения широких реформаторских замыслов царствования Александра II.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Отражение разных составляющих славянского вопроса в творчестве отдельных российских интеллектуалов и на страницах периодических изданий пореформенной России является довольно разработанной проблемой в историографии. Особое значение исследователи уделяли выявлению политических трактовок идеи славянского единства в консервативном и либеральном направлениях русской общественной мысли [Дьяков, 1993; Славянский вопрос ..., 1997; Славянская идея ..., 1998; Прокудин, 2007; Федорова, 2013; Славяне и Россия ..., 2014; Котов, 2024]. В современных исследованиях подчеркивается влияние славянского вопроса, который рассматривается не столько в этническом, сколько в национально-государственном контексте, на процессы нациестроительства славян, внешнюю и внутреннюю политику Российской империи и монархии Габсбургов [Борисенко и др., 2018, с. 20—21; Павленко, 2023]. Особое внимание при этом уделяется месту польского вопроса и других национальных вопросов, от решения которых зависела судьба «общеславянской империи», в творчестве представителей русской интеллектуальной элиты [Тесля,

2014; Киселев, 2015; Неменский, 2016; Попов, 2022]. В отдельных работах специально освещались подробности организации газеты «Новое время», ее деятельность в начальный период существования, социально-политические воззрения редактора А. К. Киркора, отстаиваемые в «редакционном отделе» [Грибановская, 2017; Banaszkiwicz et al., 2021; Банашкевич, 2022; Забытые страницы ..., 2022, с. 13—14; Завьялова, 2023]. Однако при анализе материалов газеты «Новое время», ее редакторской программы и передовых статей, в которых поднимались актуальные проблемы русской жизни рубежа 1860-х — 1870-х годов, практически не уделялось специального внимания отражению на страницах издания в 1868—1871 годы проблем славянской солидарности и отношению редакторов-издателей газеты к национальным движениям в славянских землях, к популярной идее панславизма и к его российскому варианту, предполагавшему объединение славянских народов под эгидой России и представлявшему собой совокупность разнообразных воззрений, в которых большое место отводилось идее растворения славянских особенностей в русском начале.

В ходе проведения исследования были использованы архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА), отражающие политические воззрения редактора-издателя газеты «Новое время» А. К. Киркора, особенности восприятия славянского вопроса русским обществом во второй половине 1860-х годов, а также его стремление к национальной консолидации путем интеллектуального конструирования русских или славянских начал. Источниковую базу исследования составили материалы газеты «Новое время» конца 1860-х — начала 1870-х годов, особенно передовые статьи издания, в которых освещалась славянская тематика, оценивалось положение славянских народов, предпринималась попытка выделить сближающие политические, культурные и духовные элементы славянства. Также к исследованию привлечены материалы центральной периодической печати, в которой отстаивалась противоположная убеждениям редакции газеты «Новое время» славянофильская модель панславизма, предполагавшая ассимиляцию славянских народов на основе общерусской языковой и культурной традиции, признававшейся универсальной.

В качестве теоретико-методологической установки исследования используется подход, в соответствии с которым периодическая печать рассматривается как один из самых значимых организаторов и выразителей общественного мнения во второй половине XIX века [Источниковедение ..., 2004, с. 9]. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении и характеристике диаметрально противоположных панславистских моделей, артикулируемых в российской прессе второй половины 1860-х

годов. В исследовании также использовался дискурс-анализ газетных публикаций, направленный на выявление славянских сюжетов, особенностей восприятия идеи славянского единства, а также отношения редакторов-издателей газеты «Новое время» к национально-освободительному движению славян.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Единый славянский дух», проблема русско-польского примирения и место Польши в славянском мире

В контексте интеллектуальной истории России XIX века «переходное время» 1860-х годов стало периодом взаимовлияния русского национализма, ставшего объектом размышлений многих публицистов, и славянской идеи, осмысливающейся при помощи теории национальностей, базовой установкой которой являлось провозглашение права каждого народа на самоопределение. Для редакции газеты «Новое время» под руководством А. К. Киркора было характерно отстаивание идеи политической нации, когда под русскими подразумевались «все верные подданные русской империи» вне зависимости от происхождения и вероисповедания. В одной из передовых статей газеты подчеркивалось, что основой для сплочения различных этнических элементов может стать «единый славянский дух», в самом общем смысле предполагавший верность стране, преданность и лояльность престолу [По вопросу об объединении ..., 1870, с. 1—2]. Подобная интерпретация русского национализма открывала широкие возможности для национальной консолидации славян в рамках собственных национальных государств вне зависимости от их вероисповедной принадлежности.

Данная установка ориентировала редакцию «Нового времени» на особое отношение к полякам и Польше в контексте развиваемой ею славянской риторики и апелляции к формулам солидарности, братства, защиты интересов угнетенных славянских народов. Как «польский литератор, издающий русскую газету», А. К. Киркор еще с конца 1830-х годов включился в активную издательскую и публицистическую деятельность, одним из главных лейтмотивов которой стало стремление к налаживанию культурно-литературных контактов между русскими и поляками. В 1840—1850-е годы он пытался решить эту задачу путем издания в Санкт-Петербурге польскоязычных газеты «Эхо Невы» и «Виленского журнала», которые были призваны «искоренять вековые предубеждения и предрассудки» между русским и польскими народами, способствуя идейному слиянию Восточной и Западной Руси под Русским скипетром [ГАРФ, ф. 109, оп. 21, д. 11, ч. 1, л. 5].

Киркор выступал последовательным сторонником русско-польского примирения в непростых для его налаживания общественно-политических

условиях 1860-х годов, изыскивая способы издавать для жителей северо-западных губерний «разумный орган печати», призванный «способствовать мирному, свободному обрусению края, без насилий и несправедливостей, единственно путем убеждения» [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 19556, л. 2]. Идеи русско-польского согласия он продолжал развивать и на страницах газеты «Новое время», в которой часто помещались как передовые статьи, так и корреспонденции, указывающие на злоупотребления отдельных представителей российской администрации — «крайних русификаторов» — по отношению к польскому населению в крае. В записке «Неизвестного литовца» 1865 года под названием «Как выйти из ненормального положения в Западных губерниях», одним из предположительных авторов которой являлся А. К. Киркор, «Московские ведомости» и «Виленский вестник» порицались за свои «бренные» и оскорбительные по отношению к полякам статьи, которые бередают «раны народного самолюбия» и разжигают страсти и взаимную неприязнь между русским и польским народами, отодвигая дело нравственного единения славян [ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 707, л. 21—21 об.].

А. К. Киркора заботила не только проблема русско-польского примирения, но и вопрос развития польско-русинского согласия. В одном из своих писем от 12 (24) августа 1869 года он просил своего львовского корреспондента Э. А. Лойко прислать ему статью, излагающую польский вопрос «с точки славянской» [ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 647, л. 1—1 об.]. Затрагивая польскую проблему, публицист сетовал, что «заставить администрацию и общество смотреть прямо» на польский вопрос невозможно. В связи с этим Киркор советовал Лойко в своих рассуждениях о польском вопросе выводить его из «немецкого общеславянского вопроса». Только этим способом, по мнению Киркора, можно было если не укротить бушующие страсти, то дать им другое направление, полезное правильному исходу польского вопроса. Вместе с тем редактор-издатель «Нового времени» давал наставление корреспонденту: «Будьте осторожны и беспристрастны в борьбе русинов с поляками», — отмечая, что обе стороны не правы, ведь «кто защищает свою национальность, должен уважать другую» [ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 647, л. 1 об.].

Оправдывая свое повышенное внимание к польской теме, редакция «Нового времени» отмечала, что испытывала потребность «прямого, искреннего, свободного выражения мыслей и уяснения всех обстоятельств нашей кровной и кровавой связи с поляками», а также желала «мирного и прочного слияния двух до сих пор враждебных между собой славянских народностей» [Ответ «Голосу» ..., 1868, с. 1]. По мнению Киркора, прочной основой для славянского единения может стать примирение русской и польской национальностей и развитие общехристианского единства, для

которого необходимы новые формы. В одной из передовых статей газеты «Новое время», рассуждая об уничтожении римско-католических братств в Северо-Западном крае, Киркор отмечал, что России нужны новые братства, которые «сближали бы обе церкви и их последователей, не раздражали, не волновали» [По поводу уничтожения ..., 1868, с. 1]. Эта идея проводилась и в упомянутой записке «Неизвестного литовца», в которой за общими христианскими братствами признавалась цель «сближения, единения православных с католиками» [ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 707, л. 56 об.].

Редакция «Нового времени» видела прямую взаимосвязь между успехом в решении славянского вопроса и налаживанием русско-польских отношений. Автор одной из передовых статей 1868 года отмечал, что, «как бы велика не была взаимная ненависть русских и поляков, поляки все-таки останутся членами славянской семьи» [Передовая статья ..., 1868, № 98, с. 1] и роль России, как первой славянской державы, заключается в том, чтобы защищать интересы всех славян [Политическое обозрение ..., 1868, № 81, с. 1]. Россия как могущественная и сильнейшая держава обязана продемонстрировать всему славянскому миру, что «не питает к полякам вечной вражды». Тем самым она сможет доказать другим славянским народам, что в основе ее отношения к ним будет лежать уважение к национальности [Политическое обозрение ..., 1870, № 259, с. 1]. По мнению редакции «Нового времени», вселить в жителей Царства Польского уверенность в прочности существующего порядка вещей и указать им легальный путь к соглашению с российским правительством возможно посредством введения «системы равноправия» этой территории с прочими русскими провинциями. Из этого вытекали призывы к дарованию Царству свободы печати, земских учреждений, городского самоуправления, суда присяжных, что позволило бы «призвать к самоуправлению всю массу польского населения и сформировать в местном обществе преданную правительству партию», которая будет содействовать российской администрации, всячески противодействуя революционным стремлениям [Предстоящие перемены ..., 1868, с. 1—2; Существует ли клерикальная партия ..., 1868, с. 1].

Новым поводом для рассуждений о судьбе Польши послужил польский съезд в швейцарском городе Рапперсвиле 16 августа 1868 года, приуроченный к открытию здесь памятника в честь 100-летия образования Барской конфедерации польскими магнатами. Н. Н. Юматов однозначно охарактеризовал этот съезд как «странное торжество», «демонстрацию крайне польской партии», устроенную польским эмигрантом, графом Владыславом Брель-Платером, которая была призвана агитировать общественное мнение в Европе против России [Юматов, 1868, № 157, с. 1]. Указывая на весь вред, которые крайняя польская партия приносит делу

славянского единства, отмечалось, что в России еще не наступило время для обсуждения польского вопроса в том аспекте, который ставит Польшу в соотношение с прочими членами славянской семьи как равноправного ее члена [Юматов, 1868, № 157, с. 1]. Вместе с тем особо указывалось на то, что «единственное спасение Польши лежит именно в руках русского народа». По его мнению, представителям крайне польской партии не следовало ориентироваться на «цивилизованное господство» Пруссии. Однако, поддерживая враждебную России польскую эмиграцию, они готовили смерть всему польскому народу: «Поляки не должны забывать, что Пруссия утвердилась на могилах славянских племен» [Юматов, 1868, № 157, с. 2]. При этом А. К. Киркор в своем отношении к польскому вопросу солидаризировался с мнением корреспондента «Славянина», который считал невозможным восстановление Польши в границах 1772 года и призывал поляков тесно соединиться в братском союзе с Россией, дабы оставаться славянами и не сделаться немцами [К славянскому вопросу ..., 1870, № 58, с. 1]. Таким образом, редакция газеты призывала поляков отречься от утопических политических мечтаний и надежд на то, что якобы они могли бы рассчитывать на польскую эмиграцию или поддержку Франции, и соединиться с Россией, а в адрес российской администрации высказывала пожелание, в свою очередь, снизить репрессивный гнет, апеллируя к здравому смыслу польского народа.

3.2. Два панславизма и пангерманская угроза

Газета «Новое время», отстаивающая необходимость русско-польского согласия, за свои примирительные идеи подвергалась частым нападкам со стороны оппонентов. Газеты «Москва» И. С. Аксакова и «Голос» А. А. Краевского обвиняли «Новое время» в том, что ее редакция защищала «оскорбленные права польских помещиков» и становилась на защиту интересов польской национальности в Северо-Западном крае [Юматов, 1868, № 167, с. 1; Москва, 1868, № 112, № 119; Журнальное обозрение, 1870, № 30, с. 1]. В свою очередь «Московские ведомости» М. Н. Каткова называли «Новое время» «официозным органом виленской администрации» [Прусская система ..., 1868, с. 1] за ее приветствие назначения виленским генерал-губернатором генерал-адъютанта А. Л. Потапова и принятого им курса на устранение крайностей деполонизации. Такое отношение к газете А. К. Киркора было во многом вызвано занимаемой ею позицией в деле обрусения Северо-Западного края и его социально-экономического развития во второй половине 1860-х годов [Юматов, 1868, № 98, с. 1; Раздражение религиозных страстей ..., 1868, с. 1—2; Псевдо-националисты ..., 1870, с. 1—2].

Вместе с тем «Новое время» и ведущие российские периодические издания принципиально различались в подходах к решению славянского

вопроса. В одной из передовых статей «Нового времени» отмечалось, что ее редакция смотрит на славянское призвание России не так, как газеты «Голос» и «Московские ведомости», которые сами себя компрометируют перед славянами, поощряя преследование одного из славянских языков — польского. Данные издания, по мнению редакции «Нового времени», отстаивающие по славянскому вопросу позицию «русского патриотического лагеря» или «псевдо-национальной партии», выступали приверженцами «старой теории панславизма» [Юматов, 1868, № 145, с. 1]. Сторонники старого панславизма в России готовы «даже из Златой Праги сделать нечто в роде русского губернского города» [Славянская федерация ..., 1868, с. 1]. Такая программа «великорусских централизаторов» подвергалась острой критике на страницах «Нового времени», отстаивающей «новый панславизм», суть которого заключалась в создании союза равноправных славянских народов или славянской федерации, в которой каждому предоставляется «полная внутренняя свобода, полное без всякого ограничения внутреннее самоуправление» [Славянский съезд ..., 1868, с. 2]. По мнению редакции газеты, славяне, несмотря на все исторические невзгоды, благодаря «внутренней силе» смогли «сохранить и поддержать свою национальную особенность», которая есть у каждого члена славянской семьи, даже самого малого. «Народная особенность» — это собственные исторические основания, свои «национальные отпечатки» в виде языка и веры, не позволяющие сплотить все славянство в нераздельную массу [К славянскому вопросу ..., 1870, № 58, с. 1]. Однако чтобы полноценно включиться в процесс развития мировой цивилизации в качестве ее полноправного члена, уже во второй половине XIX века славянские племена должны были приобрести себе такую же степень политической самостоятельности, которой обладают другие страны Европы. Право и роль России в славянском движении как сильнейшего члена славянской семьи должны были ограничиваться обязанностью «поддерживать слабейших и помочь им в их стремлении к достижению политической свободы» [Иностранное обозрение ..., 1869, № 26, с. 1]. Н. Н. Юматов подчеркивал, что всеславянская идея осуществления только при условии, если Россия в славянской федерации займет место «первое из равных» [Юматов, 1868, № 122, с. 1]. Но практическая реализация подобного объединения, во главе которого может стоять только Россия, по признанию редакции газеты, возможна лишь в будущем, в то время, когда вполне созреет «общая идея славянства», способная объединить разные по вероисповеданию славянские народы [Иностранное обозрение ..., 1869, № 28, с. 1; Патриотизм действительный ..., 1870, с. 1]. Однако в период стремительного развития событий франко-прусской войны 1870—1871 годов, когда «прусский германизм достиг апогея своего

величия и славы», А. К. Киркор несколько откорректировал данную позицию, заявляя о предоставившейся возможности скорой трансформации нравственного союза славянских племен в политический [Славянский вопрос ..., 1870, № 240, № 241].

За весь период редакторства А. К. Киркора решение славянского вопроса на страницах «Нового времени» рассматривалось в контексте противодействия германской угрозе. Во второй половине 1860-х годов данная проблема беспокоила многих современников. В одном из относившихся к данному периоду писем российского филолога С. П. Микуцкого к ученому-слависту В. И. Ламанскому сообщалось о нависшей над славянскими племенами и западными окраинами России сильной немецкой опасности и вполне определенно заявлялось, что «если дела пойдут еще несколько лет таким же порядком, то немцы окружают нас необоримой стеной от устьев Дуная до Белого моря». Микуцкий, которого можно охарактеризовать как ревнителя славяно-русского дела, также отмечал: «Без нашей нравственной и вещественной поддержки не устоять западным и южным славянам, Литве, латышам и чуди. Государственная мудрость и братская любовь возлагаются на нас, русских, священный долг — поддержать родных братьев, изнемогающих под всевозможными гнетами и истязаниями» [ГАРФ, ф. 109, оп. 2, д. 717, л. 3].

Редакция «Нового времени», отводя особое место в общем славянском движении чешскому народу, именно за ним закрепляла роль самого активного борца с пангерманизмом [Юматов, 1868, № 145, с. 2; К чешскому вопросу ..., 1869, с. 1—2; Политическое обозрение ..., 1870, № 339, с. 1]. Анализируя внутреннюю политику Австро-Венгерской империи, авторы передовых статей с нескрываемой к ней неприязнью отмечали рост недовольства среди населяющих ее народностей [Иностранное обозрение ..., 1869, № 195, № 198, № 240; 1870, № 5]. Один из них писал: «Чехи, хорваты, венгерцы и поляки, — по-видимому чуждые друг другу или временно разрозненные, но в сущности все одинаково враждебные немецкому господству, — выжидают лишь каждый удобный случай, чтобы шаг за шагом завоевать себе все более и более самостоятельное положение» [Передовая статья ..., 1868, № 17, с. 1].

По мнению А. К. Киркора, немцы, особенно пруссаки, — это самые опасные враги славян, способные эксплуатировать в свою пользу «самый народный характер, не посягая на принципы народности» [Славяне и немцы ..., 1869, с. 1]. Спасти славянство от немецкого порабощения способно только общеславянское нравственное и братское единение, отказ от мелочных «домашних дрязг» в семье славянских народов. Особую роль в этом процессе А. К. Киркор определял за Российской империей: «Только одна Россия, став во главе славянства, может положить конец дальнейшему

преобладанию германизма» [К славянскому вопросу ..., 1870, № 143, с. 1]. Противодействовать германской угрозе славянские племена могут только в том случае, если найдут в себе способность возвыситься до западной цивилизации, развивая гражданственность и сознательность, что позволит им активно участвовать в дальнейших успехах всемирной истории.

3.3. Восточный славянский вопрос и внешнеполитический курс Российской империи

В 1860—1870-е годы общественный интерес к идее славянского единства подогревался в связи с ростом национально-освободительной борьбы на Балканах и стремлением русского общества оказать поддержку славянам в их противостоянии с Османской империей. На страницах газеты «Новое время» на рубеже 1860—1870-х годов славянские народы характеризовались как «могущественный, сильный своим единством народ», разрозненные части которого тесно связаны «единодушием стремлений» [Политическое обозрение ..., 1868, № 27, с. 1], а славянский вопрос трактовался как составная часть восточного вопроса, который, в свою очередь, выражался «в нескончаемых страданиях турецких христиан, в томительном ожидании для них лучшей будущности...» [Восточный вопрос ..., 1868, № 34; № 39].

Редакция «Нового времени» усматривала особенность восточного вопроса в том, что «в нем скрываются условия нового порядка вещей, должные изменить судьбы Европы и произвести радикальную перемену в основаниях ее теперешнего политического равновесия» [Политическое обозрение ..., 1868, № 44, с. 1; 1870, № 348, с. 1]. В одной из передовых статей газеты подчеркивалось, что «с разгаром восточного вопроса выступит на сцену племя юное, мощное, несравненно более образованное, чем это думают в Европе, — племя славянское; и с первыми же выстрелами на берегах Дуная восточный вопрос не замедлит принять свое настоящее имя, — имя славянского» [Политическое обозрение, 1868, № 44, с. 1]. Славянские народы были призваны выполнить великую задачу на Востоке — восстановить свои права и значение, заняв свое место в ряду образованных европейских наций.

В политических обозрениях «Нового времени» большое внимание уделялось «возбужденному состоянию умов» в славянских землях, характеристике отношений, складывающихся между Османской империей и славянскими государствами в 1860-е годы. Подчеркивалось, что общественно-политическая ситуация на Востоке существенно изменилась и отныне не ведущие европейские державы, а славянские народы определяют судьбу Турции [Восточный вопрос ..., 1868, № 39, с. 1; Пуговин, 1869, № 20, с. 2]. По мнению редакторов газеты и ее корреспондентов, итоги Крымской войны 1853—1856 годов привели к утверждению господства Турции в Европе

и «к закреплению цепей восточных христиан». Турция действительно вошла в «европейский концерт» при заключении Парижского мира 1856 года, в том числе благодаря заявлениям турецкого султана о готовности продолжить реформы (танзимат), направленные на уравнивание состояний турецких христиан с мусульманскими подданными империи. Газета «Новое время» крайне недоверчиво относилась к подобным заявлениям, отмечая несоответствие заявленного реформаторского курса с традиционными нормами ислама [Политическое обозрение ..., 1868, № 109, с. 1—2; По восточному вопросу ..., 1869, № 40, с. 2; № 53, с. 1]. В статье одного из корреспондентов газеты К. Пуговина, отмечалось, что султан никогда не проведет обещанные в соответствии с Парижским трактатом 1856 года реформы в пользу христиан, чему препятствовали универсальная роль ислама в развитии Османской империи и догматы Корана, не предусматривавшие равенства христиан с мусульманами [Пуговин, 1868, № 244, с. 1; Пуговин, 1868, № 232, с. 1]. Ситуация в Турции, при которой провозглашенные реформы не исполнялись и не могли быть исполнены, вела к усилению влияния России на Востоке, «заставляя христиан обращать взоры свои на единственную великую христианскую державу, которая сочувствует их несчастьям и желала бы их прекратить» [Пуговин, 1868, № 232, с. 1].

В передовицах «Нового времени» также подчеркивалось, что европейские государства преследуют на Востоке свои корыстные цели, стремясь усыпить пробуждающихся к новой жизни славян [Восточный вопрос ..., 1868, № 39, с. 1]. Россия же, чуждая всяческим завоевательным стремлениям, не преследующая «собственных материальных целей», обладает особым положением по отношению к единоплеменному христианскому населению Турции и готова действовать более решительно, чем европейские державы, в деле облегчения участи христианских подданных турецкого султана и восстановления их политической независимости [С.-Петербург, 1868, № 107, с. 2].

По мнению редакции «Нового времени», Российская империя как могущественная православная держава была призвана совершить на Востоке свою великую миссию, которая заключалась в мирном и постепенном развитии христианского населения Османской империи [С.-Петербург ..., 1868, № 10, с. 1; Иностранное обозрение ..., 1869, № 45, с. 1]. В политических обозрениях газеты не раз подчеркивалось, что Россия вызывает опасения и даже страх у европейских стран своей «покровительственной» ролью в деле панславизма на Востоке [С.-Петербург ..., 1868, № 7, с. 1]. Редакция называла стремление турецких славян к сближению с Россией «естественным», прогнозируя, что падение Турции под напором пробудившего славянского духа является делом неминуемого будущего [Восточный

вопрос ..., 1868, № 34, с. 1]. В целом политика России в восточном вопросе оценивалась как «неуклонно-национальная и руководимая сознанием истинных интересов страны», способная предотвратить осложнения и не идти наперекор естественному ходу событий [Политическое обозрение ..., 1869, № 41, с. 1—2; Иностранное обозрение ..., 1869, № 41, с. 1—2].

В некоторых статьях газеты давалась критическая оценка восточной политики Англии, Франции и Австрии, нарушавших провозглашенный после Крымской войны принцип совместного решения восточного вопроса европейскими государствами. Так, например, Франция стремилась удерживать за собой первенство в Румынии, выступая в роли ее покровительницы, при этом истолковывая любое действие России в отношении подвластных Турции славянских народов как посягательство на свое неотъемлемое право влиять на Придунайские княжества [Политическое обозрение ..., 1868, № 52, с. 1; № 71, с. 1]. При анализе целей и задач австрийской внешней политики на Востоке редакция газеты отмечала, что империя Габсбургов, стремясь подчинить своему влиянию подвластные Турции славянские государства и расположить их к себе, препятствовала расширению влияния России на турецких христиан и вела двуличную политику, реализуя свое «германское призвание на Востоке» [Австрийская политика ..., 1868, с. 1]. Газета указывала, что «австрийское лицемерие» проявлялось в том, что перед европейскими державами она разыгрывала роль покровительницы и советницы Турции, усиливая при этом собственное политическое влияние на славянские княжества и разрушая связь, установившуюся между ними.

В политических обозрениях газеты делался однозначный вывод о том, что Российская империя при проведении своей внешней политики опиралась на национальную программу славянских народов и, соответственно, имела моральное право руководить их стремлениями, из чего следовало, что она одна из всех европейских держав была способна правильно подойти к решению восточного вопроса. Однозначно подчеркивалось, что политика российского правительства на Востоке находит «сочувственный отголосок в сердцах славянских народностей, которые в силу своего родства с русским народом обращают к нему свои взоры и возлагают на него все свои надежды в будущем» [С.-Петербург ..., 1868, № 10, с. 1]. Это также обуславливало ведущее положение в славянском мире Российской империи, выступавшей «искренней защитницей» интересов всех христиан Балканского полуострова.

4. Заключение = Conclusions

Трактовка славянского вопроса на страницах газеты «Новое время» в период редакторства А. К. Киркора и Н. Н. Юматова базировалась на

культурологической основе. По их мнению, главная задача славянских народов во второй половине XIX века заключалась в том, чтобы продолжать развивать «славянское чувство» посредством стремления к просвещению, развитию собственной литературы, истории и культуры в целом. Оценивая положение славян на рубеже 1860—1870-х годов и пытаясь предугадать их будущее, редакция газеты вырабатывала идеи, ставшие предтечей более позднего течения неославизма, которое отстаивало равенство в славянском мире православия и католицизма и выступало за самостоятельное развитие каждого славянского народа, открытость «славянского мира» и равный диалог между славянскими культурами.

В передовицах газеты последовательно развивалась идея о необходимости преодоления русского религиозного национализма или православного гегемонизма во взаимоотношениях России со славянами. Русское православие и русский язык, по мнению редакции «Нового времени», не должны были стать единственным «духовным базисом славянской идеи», которая основывалась на «национальной особности» каждого славянского народа и была открыта для духовного обращения всех славян вне зависимости от их вероисповедования. При этом подчеркивалась идея о политическом лидерстве России в славянском мире, заложенная еще ранними славянофилами. Занимая главенствующее положение в славянской семье, Российская империя должна была защищать национальные права всех славянских народов. Редакция «Нового времени» считала, что российское правительство могло продемонстрировать славянам свою готовность отстаивать принцип свободного развития национальностей на примере собственной политики в отношении Северо-Западного края, которая должна была трансформироваться в сторону уважения этнического и религиозного многообразия окраинной территории.

Отстаивая идею славянского союза в виде свободной федерации, редакторы-издатели «Нового времени» усматривали в ней в первую очередь надежный оплот, способный противодействовать германской угрозе. В то же время затрагиваемые славянские сюжеты Киркор и Юматов стремились использовать для обоснования приемлемого для них способа решения польского вопроса, мотивируя свои призывы к ослаблению гнета в отношении поляков их принадлежностью к общей славянской семье, защита интересов которой признавалась высшей миссией Российской империи.

Источники и принятые сокращения

1. *Австрийская политика* // Новое время. — 1868. — № 19. — 27 января. — С. 1.
2. *Восточный вопрос* // Новое время. — 1868. — № 34 ; № 39.
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.). Оп. 2. Д. 647 ; Д. 707 ; Д. 717 ; Оп. 21. Д. 11. Ч. 1.
4. *Журнальное обозрение* // Новое время. — 1870. — № 30. — 31 января. — С. 1.
5. *Иностранное обозрение* // Новое время. — 1869. — № 26 ; № 28 ; № 41 ; № 45 ; № 195 ; № 198 ; № 240 ; 1870. — № 5.
6. *К славянскому вопросу* // Новое время. — 1870. — № 58 ; № 143.
7. *К чешскому вопросу* // Новое время. — 1869. — № 137. — 18 июля. — С. 1—2.
8. *Москва* // Москва. — 1868. — № 112 ; № 119.
9. *От редакции* // Новое время. — 1869. — № 69. — 9 апреля. — С. 1.
10. *Окрейц С. С. Из литературных воспоминаний / С. С. Окрейц // Исторический вестник*. — 1907. — Т. 108. — С. 73—96.
11. *Ответ «Голосу»* // Новое время. — 1868. — № 76. — 19 апреля. — С. 1.
12. *Патриотизм действительный и патриотизм газетный* // Новое время. — 1870. — № 25. — 26 января. — С. 1.
13. *Передовая статья* // Новое время. — 1868. — № 17 ; № 98.
14. *По вопросу об объединении окраин* // Новое время. — 1870. — № 42. — 12 февраля. — С. 1—2.
15. *По восточному вопросу* // Новое время. — 1869. — № 40 ; № 53.
16. *Политическое обозрение* // Новое время. — 1868. — № 27 ; № 44 ; № 52 ; № 71 ; № 81 ; № 109 ; 1870. — № 259 ; № 339 ; № 348.
17. *По поводу уничтожения братств в Северо-Западном крае* // Новое время. — 1868. — № 91. — 10 мая. — С. 1.
18. *Предстоящие перемены в Ц. Польском* // Новое время. — 1868. — № 210. — 26 октября. — С. 1—2.
19. *Прусская система в Западном крае* // Новое время. — 1868. — № 142. — 22 июля. — С. 1.
20. *Псевдо-националисты* // Новое время. — 1870. — № 63. — 5 марта. — С. 1—2.
21. *Пуговин К. Болгары и восточный вопрос / К. Пуговин* // Новое время. — 1868. — № 232. — 26 ноября. — С. 1.
22. *Пуговин К. Восточный вопрос / К. Пуговин* // Новое время. — 1869. — № 20 ; № 244.
23. *Раздражение религиозных страстей* // Новое время. — 1868. — № 104. — 29 мая. — С. 1—2.
24. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 19556.
25. *Славянский вопрос* // Новое время. — 1870. — № 240 ; № 241.
26. *Славяне и немцы* // Новое время. — 1869. — № 111. — 11 июня. — С. 1.
27. *Славянский съезд 1868 года (Письмо из Праги)* // Новое время. — 1868. — № 95. — 15 мая. — С. 2.
28. *Славянская федерация и Австрия* // Новое время. — 1868. — № 127. — 1 июля. — С. 1.
29. *С.-Петербург* // Новое время. — 1868. — № 7 ; № 10 ; № 107.

30. *Существует ли клерикальная партия в России* // Новое время. — 1868. — № 55. — 18 марта. — С. 2.
31. *Юматов Н.* Передовая статья / Н. Юматов // Новое время. — 1868. — № 98. — 21 мая. — С. 1.
32. *Юматов Н.* Венгерский вопрос / Н. Юматов // Новое время. — 1868. — № 122. — 24 июня. — С. 1.
33. *Юматов Н.* Пангерманизм и наш остзейский край / Н. Юматов // Новое время. — 1868. — № 145. — 26 июля. — С. 1.
34. *Юматов Н.* Патриотизм юридических / Н. Юматов // Новое время. — 1868. — № 157. — 12 августа. — С. 1.
35. *Юматов Н.* Замоскворечье обвиняло нас в измене / Н. Юматов // Новое время. — 1868. — № 167. — 26 августа. — С. 1—2.

Литература

1. *Банашикевич М. А.* Адам Киркор и «польская газета, издаваемая в Петербурге»: из истории (само)восприятия ранней публицистики «Нового времени» (1868—1871 годы) / М. А. Банашикевич // Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / Под ред. А. Ю. Дворниченко. — Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. — С. 368—415. — ISBN 978-5-93615-313-6.
2. *Борисенок Е. Ю.* «Украинский вопрос» в системе исторических и политических координат: Российская империя и Советский Союз / Е. Ю. Борисенок, М. В. Лескинен // Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. — Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. — С. 7—50. — ISBN 978-5-7576-0421-3.
3. *Грибановская А. М.* Газета «Новое время» до А. С. Суворина / А. М. Грибановская // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — 2017. — № 1. — С. 44—53.
4. *Дьяков В. А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России / В. А. Дьяков. — Москва: Наука, 1993. — 207 с. — ISBN 5-02-010096-X.
5. *Забытые страницы польского вопроса: Антология* / Под редакцией А. Ю. Дворниченко. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. — 402 с. — ISBN 978-5-288-06205-6.
6. *Завьялова О. О.* В борьбе с «бестактным либерализмом»: А. К. Киркор и газета «Новое время» о последствиях Великих реформ. В конце 1860-х — начале 1870-х гг. / О. О. Завьялова // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. — 2023. — Т. 7. — С. 762—809. — DOI: 10.23859/2587-8344-2023-7-3-1.
7. *Источниковедение: Теория. История. Метод* / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т «Открытое общество», 2004. — 701 с. — ISBN 5-7281-0090-2.
8. *Киселев В. С.* Панславизм и конструирование национальной идентичности в русской и польской словесности XIX в. / В. С. Киселев // Русин. — 2015. — № 3 (41). — С. 108—127. — DOI: 10.17223/18572685/41/8.
9. *Котов А. Э.* П. А. Кулаковский — сотрудник «Нового времени» / А. Э. Котов // Русско-Византийский вестник. — 2024. — № 2 (17). — С. 29—35. — DOI: 10.47132/2588-0276_2024_2_29.
10. *Неменский О. Б.* Польский вопрос у Н. Я. Данилевского и идея славянской общности / О. Б. Неменский // Вопросы национализма. — 2016. — № 3 (27). — С. 110—117.

11. Павленко О. В. Панславизм. Реальный и воображаемый. 1830—1860-е гг. / О. В. Павленко. — Москва : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2023. — 404 с. — ISBN 978-5-7281-3333-9.

12. Попов Э. А. Проблема «Российская империя — Балканы» в творчестве и общественно-политической деятельности М. Н. Каткова / Э. А. Попов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2022. — № 3 (78). — С. 9—16. — DOI: 10.26105/SSPU.2022.77.2.017.

13. Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века / Б. А. Прокудин. — Москва : Социально-политическая мысль, 2007. — 132 с. — ISBN 978-5-902168-90-4.

14. Славяне и Россия : славянские и балканские народы в периодической печати к 90-летию со дня рождения А. А. Улуныя / Отв. ред. С. И. Данченко. — Москва : Институт славяноведения, 2014. — 419 с. — ISBN 978-5-7576-0310-0.

15. Славянский вопрос : веки истории / Отв. ред. М. Ю. Досталь. — Москва : ИСБ, 1997. — 209 с. — ISBN 5-7576-0054-3.

16. Славянская идея : история и современность / Отв. ред. В. А. Дьяков. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1998. — 173 с. — ISBN 5-7576-0047-0.

17. Тесля А. А. «Славянский вопрос» в публицистике М. П. Погодина 1830 — 1850-х гг. / А. А. Тесля // Социологическое обозрение. — 2014. — Т. 13. — № 1. — С. 117—138.

18. Федорова Е. Ю. Славянский вопрос и русский национализм в либеральной публицистике 1860-х гг. / Е. Ю. Федорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2013. — № 3. — С. 55—65.

19. Banaszekiewicz M. A. Adam Honory Kirkor i gazeta “Nowoje Wriemia” — nieznaną kartą polsko-rosyjskiej historii intelektualnej / M. A. Banaszekiewicz, A. E. Kotov // Przegląd Nauk Historycznych. — 2021. — T. 20. — № 1. — S. 191—224.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024,
одобрена после рецензирования 10.12.2024,
подготовлена к публикации 23.04.2025.

Material resources

Austrian politics. (1868). *Modern times*, 19: P. 1. (In Russ.).

Editorial. (1868). *Novoe vremya*, 17; 98. (In Russ.).

Foreign review. (1869, 1870). *Novoe vremya*, 26; 28; 41; 45; 195; 198; 240; 5. (In Russ.).

From the editors. (1869). *Novoe vremya*, 69: P. 1. (In Russ.).

GARF — *The State Archive of the Russian Federation*. (In Russ.).

Is there a clerical party in Russia. (1868). *Novoe vremya*, 55: P. 2. (In Russ.).

Journal review. (1870). *Novoe vremya*, 30: P. 1. (In Russ.).

Moscow. (1868). *Moscow*, 112; 119. (In Russ.).

Okreits, S. S. (1907). From literary memoirs. *Historical bulletin*, 108: 73—96. (In Russ.).

On the Czech question. (1869). *Novoe vremya*, 137: 1—2. (In Russ.).

On the Eastern question. (1869). *Novoe vremya*, 40; 53. (In Russ.).

On the issue of the unification of the suburbs. (1870). *Novoe vremya*, 42: 1—2. (In Russ.).

On the Slavic question. (1870). *Novoe vremya*, 58; 143. (In Russ.).

Political review. (1868, 1870). *Novoe vremya*, 27; 44; 52; 71; 81; 109; 259; 339; 348. (In Russ.).

Pseudo-nationalists. (1870). *Novoe vremya*, 63: 1—2. (In Russ.).

- Pugovin, K. (1868). Bulgarians and the Eastern question. *New Time*, 232: P. 1. (In Russ.).
- Pugovin, K. (1869). The Eastern question. *Novoe vremya*, 20: 244. (In Russ.).
- Real patriotism and newspaper patriotism. (1870). *Novoe vremya*, 25: P. 1. (In Russ.).
- Regarding the destruction of fraternities in the North-Western Region. (1868). *Novoe vremya*, 91: P. 1. (In Russ.).
- Reply to Golos. (1868). *Novoe vremya*, 76: P. 1. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive*. (In Russ.).
- Slavonic Congress of 1868 (Letter from Prague). (1868). *Novoe vremya*, 95: P. 2. (In Russ.).
- Slavs and Germans. (1869). *New time*, 111: P. 1. (In Russ.).
- St. Petersburg. (1868). *Novoe vremya*, 7; 10; 107. (In Russ.).
- The Eastern question. (1868). *Novoe vremya*, 34; 39. (In Russ.).
- The irritation of religious passions. (1868). *Novoe vremya*, 104: 1—2. (In Russ.).
- The Prussian system in the Western Region. (1868). *Novoe vremya*, 142: P. 1. (In Russ.).
- The Slavic Federation and Austria. (1868). *Novoe vremya*, 127: P. 1. (In Russ.).
- The Slavic question. (1870). *Novoe vremya*, 240; 241. (In Russ.).
- Upcoming changes in Central Poland. (1868). *Novoe vremya*, 210: 1—2. (In Russ.).
- Yumatov, N. (1868). Editorial. *Novoe vremya*, 98: P. 1. (In Russ.).
- Yumatov, N. (1868). Pan-Germanism and our Baltic region. *Novoe vremya*, 145: P. 1. (In Russ.).
- Yumatov, N. (1868). Patriotism of fools. *Novoe vremya*, 157: P. 1. (In Russ.).
- Yumatov, N. (1868). The Hungarian question. *Novoe vremya*, 122: P. 1. (In Russ.).
- Yumatov, N. (1868). Zamoskvorechye accused us of treason. *Novoe vremya*, 167: 1—2. (In Russ.).

References

- Banashkevich, M. A. (2022). Adam Kirkor and the “Polish newspaper published in St. Petersburg”: from the history of (self-)perception of early journalism of the “New Age” (1868—1871). In: *Heritage of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Imperial intellectual space*. St. Petersburg: Vladimir Dahl. 368—415. ISBN 978-5-93615-313-6. (In Russ.).
- Banaszkiewicz, M. A. (2021). Adam Honory Kirkor i gazeta “Nowoje Wriemia” — nieznaną kartą polsko-rosyjskiej historii intelektualnej. *Przegląd Nauk Historycznych*, 20 (1): 191—224. (In Polish.).
- Borisenok, E. Y., Leskinen, M. V. (2018). “The Ukrainian question” in the system of historical and political coordinates: the Russian Empire and the Soviet Union. In: *Little Russians vs Ukrainians: The Ukrainian question in science, state and cultural policy of the Russian Empire and the USSR*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 7—50. ISBN 978-5-7576-0421-3. (In Russ.).
- Danchenko, S. I. (ed.). (2014). *Slavs and Russia: Slavic and Balkan peoples in periodicals dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. A. Ulunyan*. Moscow: Institute of Slavic Studies. 419 p. ISBN 978-5-7576-0310-0. (In Russ.).
- Dostal, M. Y. (1997). *The Slavic question: milestones of history*. Moscow: ISB. 209 p. ISBN 5-7576-0054-3. (In Russ.).
- Dvornichenko, A. Y. (ed.). (2022). *The Forgotten Pages of the Polish Question: An Anthology*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. 402 p. ISBN 978-5-288-06205-6. (In Russ.).
- Dyakov, V. A. (1993). *The Slavic question in the public life of pre-revolutionary Russia*. Moscow: Nauka Publ. 207 p. ISBN 5-02-010096-X. (In Russ.).

- Dyakov, V. A. (1998). *The Slavic idea: History and modernity*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 173 p. ISBN 5-7576-0047-0. (In Russ.).
- Fedorova, E. Y. (2013). The Slavic question and Russian nationalism in liberal journalism of the 1860s. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 3: 55—65. (In Russ.).
- Gribanovskaya, A. M. (2017). Newspaper “Novoe vremya” before A. S. Suvorin. *Bulletin of the Moscow University. Episode 8: The Story*, 1: 44—53. (In Russ.).
- Kiselyov, V. S. (2015). Pan-Slavism and the construction of national identity in Russian and Polish literature of the 19th century. *Rusin*, 3 (41): 108—127. DOI: 10.17223/18572685/41/8. (In Russ.).
- Kotov, A. E. (2024). P. A. Kulakovskiy — employee Novoe Vremya. *Russian-Byzantine Bulletin*, 2 (17): 29—35. DOI: 10.47132/2588-0276_2024_2_29. (In Russ.).
- Nemensky, O. B. (2016). The Polish question of N. Y. Danilevsky and the idea of Slavic community. *Issues of nationalism*, 3 (27): 110—117. (In Russ.).
- Pavlenko, O. V. (2023). *Pan-Slavism. Real and imaginary. 1830—1860's*. Moscow: Russian State University of the Humanities. 404 p. ISBN 978-5-7281-3333-9. (In Russ.).
- Popov, E. A. (2022). The problem of the “Russian Empire — the Balkans” in the work and socio-political activities of M. N. Katkov. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 3 (78): 9—16. DOI: 10.26105/SSPU.2022.77.2.017. (In Russ.).
- Prokudin, B. A. (2007). *The idea of Slavic unity in the political thought of Russia in the 19th century*. Moscow: Socio-Political Thought. 132 p. ISBN 978-5-902168-90-4. (In Russ.).
- Source studies: Theory. History. Method.* (2004). Moscow: Russian State University of the Humanities, Open Society Institute. 701 p. ISBN 5-7281-0090-2. (In Russ.).
- Teslya, A. A. (2014). “The Slavic question” in the journalism of M. P. Pogodin in the 1830s — 1850s. *Sociological Review*, 13 (1): 117—138. (In Russ.).
- Zavialova, O. O. (2023). In the fight against “tactless liberalism”: A. K. Kirkor and the newspaper Novoe Vremya on the consequences of the Great Reforms. In the late 1860s and early 1870s. *Historia provinciae — journal of regional history*, 7: 762—809. DOI: 10.23859/2587-8344-2023-7-3-1. (In Russ.).

*The article was submitted 04.11.2024;
approved after reviewing 10.12.2024;
accepted for publication 23.04.2025.*